

Жэнь И успешно пересоздал свои духовные корни, но поиски пропавшего человека в другом месте продвигались крайне тяжело. Ни клан Сяо, который искал его открыто, ни клан Бай, тайно разыскивавший тело, не добились ровным счетом ничего.

Передающие сообщения нефритовые таблички молчали, а бумажные журавлики-вестники неизменно возвращались в исходную точку. Если бы не теплившийся огонек в лампе души, Сяо Ханьчжоу почти поверил бы, что с Жэнь И случилось непоправимое.

Он предположил, что Жэнь И мог попасть в какое-нибудь тайное царство. Там связь с внешним миром прерывалась — иногда на несколько месяцев, а порой и на три-пять лет. Сяо Ханьчжоу сам не раз попадал в подобные ситуации во время странствий и не всегда успевал предупредить близких. В тайных царствах приходилось нелегко, но и награда была велика. Сяо Ханьчжоу привык считать это даром судьбы, однако он не знал, как мучительно тяжело ждать того, кто ушел.

Он подумал, что в следующий раз перед входом в тайное царство обязательно должен отправить весточку А-И.

В дверь постучали. Сяо Ханьчжоу не любил, когда его беспокоили в часы уединения, и, услышав стук, невольно нахмурился. Но опасаясь, что случилось что-то важное, все же глухо произнес:

— Входи.

Однако, увидев вошедшего, он мгновенно разгладил брови. На его лице промелькнуло удивление, но голос зазвучал мягко:

— Цзиньлю, почему ты пришел?

Бай Цзиньлю улыбнулся:

— Я заметил, что ты весь день не выходишь из комнаты, и немного беспокоился.

Сказав это, он словно только сейчас заметил лежащие на столе средства связи, и выражение его лица тут же сменилось тревогой:

— От господина Жэня все еще нет вестей?

При упоминании этого имени брови Сяо Ханьчжоу, только было расслабившиеся, снова сошлись на переносице. Он ничего не ответил, но ответ читался в его глазах.

Бай Цзиньлю изобразил замешательство, которое быстро сменилось чувством вины:

— Может быть, это из-за того, что я здесь, господин Жэнь он...

— А-И не из тех, кто держит обиду, — тут же перебил его Сяо Ханьчжоу. Осознав, что прозвучал слишком резко, он поспешил смягчить тон и добавил для утешения: — Вероятно, он попал в какое-то тайное царство. Лампа души все еще горит, значит, серьезной опасности нет.

Он и сам не знал, кого пытается убедить — Бай Цзиньлю или себя.

Бай Цзиньлю опустил глаза, в которых на мгновение блеснул странный огонек. Он мягко согласился с доводами Сяо Ханьчжоу, добавив:

— Господин Жэнь ушел так внезапно, я даже не успел его поблагодарить. Когда он вернется из тайного царства, я обязательно должен буду встретиться с ним лично.

Они обменялись еще парой фраз. Бай Цзиньлю внимательно следил за лицом Сяо Ханьчжоу и, заметив признаки нетерпения, поспешил откланяться.

Но стоило ему выйти за дверь, как мягкая улыбка исчезла с его лица, сменившись выражением, в котором смешались насмешка и холод. Бай Цзиньлю посмотрел в сторону того места, где клан Сяо хранил лампы душ.

Сяо Ханьчжоу так беспечно поставил лампу этого человека рядом со своей. Что он о себе возомнил? Считает его братом?

Насмешка на лице Бай Цзиньлю длилась лишь миг, но улыбка, сменившая ее, была пугающе искренней. Тонкие белые пальцы коснулись дантяня, направляя духовную силу в кристально чистое Золотое Ядро. В тот же миг одна из ламп в далеком помещении дрогнула, словно почувствовав отклик.

Бай Цзиньлю тихо вздохнул про себя: жаль только, что эта лампа связана с душой, но питается за счет совершенствования. Теперь она отражает вовсе не дух того человека, что был здесь раньше.

Бай Цзиньлю на самом деле очень хотел бы знать: в самом конце, тот яркий и прямолинейный человек, который так четко делил мир на черное и белое, жалел ли он о чем-нибудь?

Увы, чтобы получить ответ на этот вопрос, пришлось бы отправиться прямиком на Мост Найхэ.

Три года спустя.

Западный континент, секта Сюаньцин.

Жэнь И только вернулся в секту, как узнал новость: с Восточного континента придут гости.

Это известие не стало неожиданностью; Жэнь И предвидел это еще до того, как покинул секту.

Примерно два года назад в Бескрайнем море — водной преграде между двумя континентами — произошли странные изменения. Это было серьезное событие. Не говоря уже о печати в самой глубине моря, даже если бы пара высших демонических зверей, потревоженных этой аномалией, выбралась на сушу, это доставило бы немало хлопот.

Малые секты, чьи земли прилегали к морю, впали в панику и бросились просить помощи у крупных орденов. В этих мелких сектах сильнейшими мастерами были те, кто едва достиг начальной стадии Золотого Ядра, а то и вовсе одни Закладывающие Основание. Если бы морские твари вышли на берег, для них это означало бы гибель.

Крупные секты самих зверей не боялись, но опасались за сохранность печати в Бескрайнем море — ведь под ней был заточен демонический дракон, некогда едва не погубивший мир.

Главы великих сект Западного континента собрались на экстренное совещание, которое длилось несколько месяцев. В конечном итоге они решили выжидать (Жэнь И: ...).

Так они выжидали полгода. Морские звери действительно начали выбираться на берег, но благодаря тому, что крупные секты заранее выставили охрану, больших потерь удалось избежать. К облегчению всех присутствующих, оказалось, что печать в порядке, а возмущения вызваны появлением нового тайного царства.

Открытие нового тайного царства означало множество возможностей, что, безусловно, было благом. А поскольку оно возникло с таким грохотом, стало ясно, что место это необычное. Великие секты начали готовиться к борьбе.

Однако возникла проблема: это тайное царство находилось в Бескрайнем море, а значит, не принадлежало Западнему континенту.

Для совершенствующихся тайные царства — величайший дар. Не говоря уже о редких травах и пилюлях, там можно было обрести наследие могущественных предков. О таком мечтали не только обычные бродячие культиваторы, но и ученики великих сект и даже старейшины.

Количество мест в таких местах ограничено, а там, где есть выгода, всегда есть распри. Западный континент уже пережил немало кровавых стычек за доступ к тайным царствам, в которых погибали талантливейшие юноши.

После того как в одной из таких битв полегло целое поколение будущих наследников, главы сект наконец решили вмешаться. Несколько ведущих орденов установили правила распределения мест. Эта система была достаточно справедливой: квоты получали все — от великих сект до одиночек. С тех пор, если конфликты и случались, они не перерастали в массовые боины.

Но теперь тайное царство было на Бескрайнем море, и это уже не было внутренним делом Западного континента.

Мир совершенствования долгое время пребывал в спокойствии, и теперь все предпочитали решать вопросы переговорами. Этот случай не стал исключением. Благодаря влиянию тайного царства, на поверхности Бескрайнего моря, которое раньше было почти непреодолимым, появился относительно безопасный путь. Это облегчило общение между континентами. После полугода переговоров стороны наконец договорились о распределении мест.

Но прежде чем утвердить окончательный список, было решено провести Большой турнир. Официально — чтобы лучше узнать друг друга перед совместным походом в тайное царство. На деле же все понимали: даже внутри одной секты ученики могут строить друг другу козни, какая уж тут взаимовыручка? В мире, где правят сила, это был лишь вежливый способ прощупать мощь соперника.

Местом проведения турнира выбрали секту Сюаньцин на Западном континенте.

Жэнь И собирался туда отправиться. Тайные царства бывают разными: одни созданы самой природой, другие — осколки малых миров, третьи — пространства, открытые могущественными мастерами. Последний тип имел особую разновидность — гробницы великих мастеров, где часто хранилось их наследие.

За последнее время Жэнь И, выполняя задания секты Сюаньцин по отлову зверей, несколько раз приближался к Бескрайнему морю и видел это тайное царство вблизи. Если он не ошибался, это была именно гробница. И это была его цель.

Жэнь И должен был найти свой аватар, а тайное царство оказалось гробницей.

Да, именно так, как вы подумали.

...Он собирался вместе с толпой людей отправиться в собственную могилу.

Жэнь И: ...сложные чувства.jpg

То, что Жэнь И так быстро узнал новости, было заслугой Янь Шоюня.

Сообщив о прибытии гостей с Восточного континента, Янь Шоюнь усмехнулся и добавил:

— На Западном континенте есть опасные места. Они здесь впервые, мест не знают, так что случайности вполне возможны.

Жэнь И озадаченно поднял голову: надеюсь, он имеет в виду не то, о чем я подумал?

Янь Шоюнь по-прежнему выглядел открытым и добродушным, ничем не выдавая смертоносного смысла своих слов. Жэнь И убедился, что не ослышался. Помолчав немного, он с трудом произнес:

— Янь, не стоит. У меня нет врагов на Восточном континенте, а те раны... это была случайность.

Улыбка не сходила с лица Янь Шоюня, но голос стал чуть выше:

— Случайность?

Жэнь И подтвердил:

— Да, случайность.

Янь Шоюнь приподнял бровь. Неизвестно, поверил он или нет, но многозначительно произнес:

— Если быть неосторожным, то случайность может повториться и во второй раз.

Жэнь И: «...»

Почему-то показалось, что в словах Янь Шоюня скрыт какой-то подтекст.

Как бы то ни было, осознание того, что кто-то помнит о его ранах и хочет отомстить за него, согрело душу.

После секундного замешательства Жэнь И улыбнулся:

— Благодарю за заботу, Янь. Но моя жизнь и мое совершенствование дались мне нелегко. Будьте спокойны: для Пилюли Пересоздания Духовных Корней не хватает еще одного ингредиента, и до тех пор я не позволю себе попасть в беду.

Янь Шоюнь замер от этой улыбки и услышанного, не зная, что ответить. Когда Жэнь И ушел, он прижал руку ко лбу и тяжело вздохнул: ну и ну... после такого даже спрашивать дальше неловко.

Жэнь И был готов к тому, что встретит Сяо Ханьчжоу. В конце концов, как такое важное событие могло обойтись без Сына Небесной Судьбы? Но он не ожидал, что встреча произойдет так скоро.

Встречать гостей с Восточного континента должны были обычные ученики, Жэнь И как старейшине-гостю не нужно было заниматься такими мелочами. Но в тот день, едва вернувшись в секту, он услышал:

— А-И?!!

Жэнь И слишком хорошо знал этот голос и мгновенно узнал того, кто стоял перед ним — Сын Небесной Судьбы.

В то же мгновение Сяо Ханьчжоу, который еще секунду назад был довольно далеко, оказался прямо перед ним и потянулся, чтобы схватить Жэнь И за запястье. Это было уязвимое место, и Жэнь И машинально отстранился.

Оба замерли.

Жэнь И осознал, что его реакция была неуместной, и подумал: хорошо, что сейчас я не в сюжете.

Он слишком расслабился за последнее время и совершенно выпал из роли. Хотя, подумал Жэнь И, у него ведь больше нет никаких заданий.

Сяо Ханьчжоу сейчас наверняка счастлив со своей возлюбленной, и если Жэнь И будет навязываться, как прежде, это вызовет лишь раздражение. Это Сын Небесной Судьбы, и понижать его уровень расположения не в интересах Жэнь И.

Успокоившись, Жэнь И одарил собеседника дружелюбной улыбкой — достаточно теплой, чтобы показать близость, но не настолько, чтобы перейти границы:

— Ханьчжоу, давно не виделись.

Это поведение вполне укладывалось в рамки хорошего друга.

Однако Сяо Ханьчжоу застыл. Его рука, которую только что отвели, невольно сжалась в кулак. Странное чувство дискомфорта, поднявшееся из глубины души, заставило его нахмуриться. Он не понимал, что не так, но смутно чувствовал —

Все должно быть иначе.

Между ним и А-И все должно быть не так.

<http://bllate.org/book/20366/2037266>